

ЗАКРЫТО!

ТОМ 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТОНИ ГРЭЙ

18+

Тони Грэй

ЗАКРЫТО! Том 1

«Автор»

2026

Грэй Т.

ЗАКРЫТО! Том 1 / Т. Грэй — «Автор», 2026

Приветствую, дорогие читатели. Эта книга — фантастика, которая в любой момент может стать реальностью. Обычный жаркий день в пригороде Находки. Марко, как всегда, занимался рутинными делами в своем гараже и собирался созвониться с близкими. Но привычный мир рухнул без взрывов и войн. За одну секунду планета погрузилась в зловещее, абсолютное безмолвие. В этой глобальной катастрофе загадочный иммунитет сохранили лишь Марко, он же, оказавшись в эпицентре этого пугающего затишья, вынужден сделать шаг в неизвестность опустевшего приморского города, чтобы лицом к лицу столкнуться с пугающей реальностью и попытаться разгадать причину тотального оцепенения цивилизации.

© Грэй Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Химия.	5
Глава 2: Статуи.	8
Глава 3: Дорога домой.	11
Глава 4: Паралич.	15
Глава 5: Фата-моргана	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тони Грэй ЗАКРЫТО! Том 1

Глава 1: Химия.

Это фантастический ужас, который в любой момент может стать реальностью»

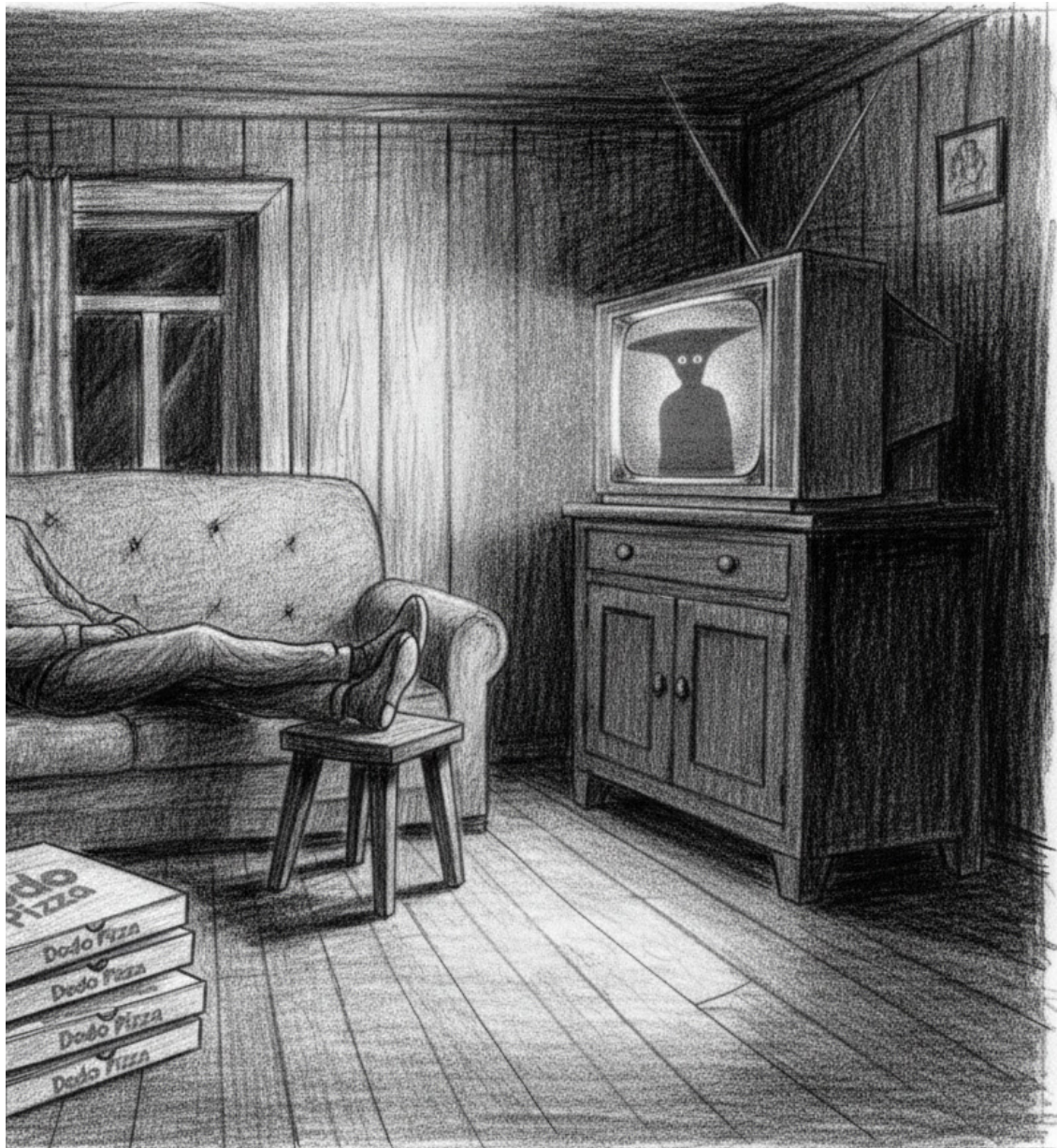
Определенно сегодня на улице уж слишком жарко. Солнце палит нещадно, асфальт буквально плавится под ногами, а тут еще, как назло, в машине ходовка полетела в самый неподходящий момент. Пойду-ка я лучше домой, освежусь немного, ведь в Приморье нынче стоит духота просто невыносимая — воздух липкий, тяжелый, дышать совершенно нечем. Заглянув в недра старого холодильника, я достал запотевшую, ледяную банку темного пива «Guinness» и, резким движением открыв ее, всосал плотную горьковатую жидкость разом, практически не дыша. Да уж, хорошо пошла родимая, прямо внутри все похолодело. Ладно, надо набрать доставку и вызвать курьера, пускай по акции тройку горячих пицц привезет на обед. А я пока что вернусь во двор и не спеша займусь машиной, крутя гайки в тени сопок.

Набираю трясущимися от жары пальцами номер доставки:— Ал-л-о! Мне, пожалуйста, комбо из трех маленьких, — сказал я в трубку, надеясь на быструю реакцию. В ответ раздался спокойный девичий голос:— Хорошо, ваш заказ принят, курьер уже в пути. Ура. Всё, наконец-то, вопрос с провиантом решен. Жди меня, мой маленький «самурай».

«Самурай» — это моя Toyota Mark II 93-го года выпуска, легендарный и воистину неубиваемый японский седан праворульной эпохи. Легендарный мотор, честный объем 2.5 литра. Полная надежность, резкость в управлении, бешеная скорость и неповторимый стиль. Пока я ковырялся под крылом и перебирал уставшую ходовку, во двор незаметно приехал курьер. Из машины вышла девушка лет двадцати семи, яркая красноволосая бестия, ростом чуть выше полторашки. И черт, какой же от нее исходил умопомрачительный запах, да и милое лицо сразу бросалось в глаза! Пахло чем-то невероятно сладким, парфюмом или цветами, и этот аромат шел вовсе не от коробок с пиццей, а прямо от нее самой!— Здравствуйте, — первым сказал я, вытирая испачканные в мазуте руки.— Держите три маленьких комбо, спасибо вам за заказ, — с улыбкой ответила симпатичная курьерша.— И вам огромное спасибо. Не болейте, — вежливо закончил я этот короткий диалог.

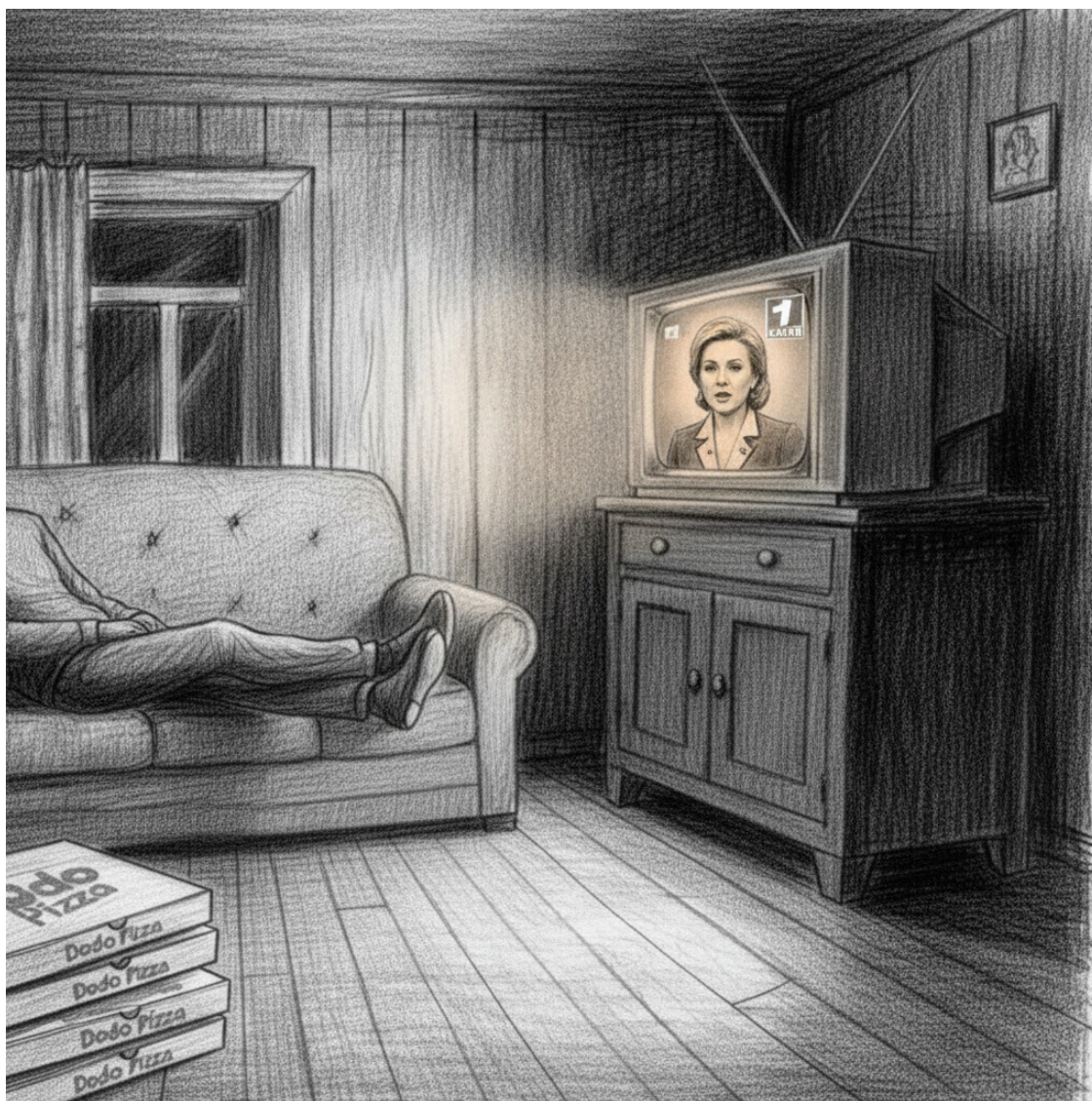
Да, запала все-таки в душу, зараза красноволосая. Марк, ну ты и осел... Осознав, что чем-то эта случайная девушка меня всерьез зацепила, я даже не успел толком оглянуться, как в одиночку подчистую доел всю привезенную пиццу. Но ее образ из головы никак не выходил, крутился на повторе. Я ведь прекрасно знаю и понимаю, что любая симпатия и даже самая сильная любовь — это просто банальная химия организма, которая как раз и дарит нам в животе то самое дурацкое, щекочущее чувство бабочек.

Завтра мне предстоит долгий путь во Владик — большой, шумный, вечно суетной город у самого моря. Там, в краевом центре, меня уже давно ждут официальные документы на ношение гладкоствольного оружия. Когда я наконец пошел спать, усталый и разбитый, решил перед сном включить свой древний, покрытый пылью телевизор. Но то, что я внезапно увидел на его мерцающем экране в долю секунды, не то чтобы сильно убило или испугало... Оно с ходу заставило меня высрать целый кирпичный завод.

Определенно, всякое бывает, поэтому нахрен эту табуретку. Надо же было так дико переутомиться за весь этот тяжелый день, проведенный в гараже среди разбросанного инструмента. При этом странное, гнетущее и липкое тревожное чувство меня никак не покидало, скреблось где-то глубоко на подкорке сознания. В мои двадцать девять лет оно возникало всего два раза, и оба — в самые неблагоприятные, переломные и по-настоящему страшные моменты для всего человечества. Знаешь, оно работает точь-в-точь как обострившаяся интуиция. Жопой чую — что-то идет не так, мир вокруг неотвратимо меняется.

Как всегда, по ящику лениво шли вечерние новости, диктор что-то бубнил про погоду и тайфуны... А тем временем тяжелая пелена усталости окончательно накрывала меня, и сознание медленно, но верно уносило в глубокий, тревожный сон.

Глава 2: Статуи.

Проснувшись к девяти утра, я первым делом направился на кухню. Голова после вчерашнего гудела, мысли путались, но выработанные годами привычки взяли свое. Я достал из шкафа кофейные зерна, засыпал их в ручную мельницу и с методичным, успокаивающим хрустом превратил в ароматный порошок. Наполнив турку, я сварил порцию густого, крепкого черного кофе. — Как же мы без кофе? Надо бы и закурить, — тихо сказал я самому себе, глядя на поднимающийся над чашкой пар и отчетливо понимая, что впереди меня ждет крайне тяжелый, непредсказуемый день.

Отойдя в туалет, я надолго провалился в свои мысли. Перед глазами то и дело всплывал образ вчерашней красноволосой девушки-курьера, сменившийся жуткими кадрами ночного телевидения — той самой непонятной, пугающей шляпой в телеке. В итоге я просидел добрых полчаса на унитаже перед долгой дорогой, пытаясь собраться с духом.

Сборы были недолгими, но основательными. Я взял свой прочный походный рюкзак и закинул туда всё самое необходимое на первое время: рулон бумаги, две пластиковые бутылки воды общим объемом два литра, надежный нож и две новенькие пачки сигарет. Заперев дом, я сел в «Самурая» и выдвинулся из своего небольшого села, расположенного в пригороде Находки, взяв курс в сторону Владивостока.

Было ровно десять часов утра. На часах круглое время, а вокруг — звенящая, пугающая пустота. Ни одной встречной или попутной машины на трассе, ни одной живой души на обочинах. Регион словно вымер, пока я спал. — Нормально так, не придется за большегрузами как тормоз телепаться, — вслух произнес я в пустоту салона, пытаясь бравадой заглушить подступающий к горлу липкий страх.

Однако дорожная обстановка быстро заставила меня посерьезнеть. Буквально через пару километров я заметил в кювете две легковушки — кузова помяты, двери распахнуты. Первая мысль была банальной: ну, видимо, водители снова тупо заснули за рулем от приморской духоты. Но еще через два километра я увидел третью машину в кювете, а через пять километров — тяжелый седан, на полной скорости влетевший в бетонный столб... Черт, видимо, какой-то катастрофически неудачный день сегодня в крае.

Внутри росло напряжение, надо было срочно передохнуть и оценить обстановку. Завидев придорожное кафе, я притормозил и зашел внутрь, надеясь расспросить местных. Но там меня встретила лишь гробовая тишина — я от слова совсем не обнаружил в заведении даже официанта, не говоря уже о поварах или посетителях. От этого зрелища мне стало по-настоящему не по себе. За все время пути мимо окон кафе не проехало ни единого автомобиля. Вокруг вообще ни души. А ведь мы проезжали Фокино — город, который в это время всегда оживлен, населен и забит туристами и местными.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности и бесполезные размышления, я просто решил заехать в ближайший крупный супермаркет, чтобы своими глазами убедиться, что же все-таки происходит вокруг. Но то, что я там увидел... Господи, лучше бы я этого никогда в жизни не видел.

Весь просторный пол супермаркета был буквально усыпан человеческими телами. Семь или восемь человек лежали вповалку прямо между торговыми рядами без малейших внешних признаков жизни. Среди них было пять женщин и двое мужчин. Первым делом сработал инстинкт: надо проверить пульс, посмотреть реакцию зрачков. Быстрым шагом подойдя к ближайшей лежащей женщине, я опустился на колено и аккуратно нащупал сонную артерию на шее. И, о черт, она жива! Сердце билось ровно. В этот момент она приоткрыла глаза. Я с ужа-

сом увидел, что ее зрачки абсолютно осознанно двигаются и смотрят прямо на меня, наполненные немой, леденящим ужасом.

— БЛЯТЬ, ОНА ЧТО, ПАРАЛИЗОВАНА?!

От дикого ужаса я резко вскочил на ноги. Прямо там, посреди торгового зала супермаркета, я трясущимися пальцами достал сигарету, чиркнул зажигалкой и закурил, наплевав на все правила. До сознания наконец дошло: надо срочно осмотреть остальных несчастных и мигом звонить в экстренные службы. Достав телефон, я быстро набрал 112... Пошли глухие гудки. Прошла минута, пять, десять — в трубке стояла лишь мертвая, безответная тишина. Проведя собственный беглый осмотр оставшихся тел, я окончательно осознал весь масштаб пиздеца. Они все были парализованы. Живые, всё понимающие, но абсолютно неподвижные овощи.

В полнейшем ужасе я выбежал на свежий воздух, совершенно не понимая биологическую или техногенную природу этого страшного явления. Мало ли что это — новый боевой вирус, ядовитый газ, массовое отравление какими-то наркотиками? Черт его пойми. За эти безумные полчаса я успел выкурить уже пятую по счету сигарету, легкие обжигало дымом. Так, так, так... Ладно. Спокойно. Думаем головой, что делать дальше. Здесь, только в одном магазине, лежат семь обездвиженных «анчоусов», на дорогах — куча страшных аварий и улетевших в кюветы машин. Сложив в уме один плюс один, я четко понял: походу, эта проблема носит масштабный, если не глобальный характер. Надо срочно что-то предпринимать. Мне стало жутко, сердце бешено колотилось в груди, а пульс уверенно ударил под сто двадцать. Эта кошмарная картина никак не входила в привычные рамки моего мироздания. Семь тел и гора искореженного металла на обочинах.

Вскоре навалилась дикая, иссушающая жажда, я очень сильно хотел пить и есть. Не удержавшись, по пути я заехал в небольшой коммерческий ларек у дороги. То, что я там увидел за прилавком, меня уже ни капли не удивило — там точно так же неподвижно лежала женщина-продавец. Что ж... Выживание диктовало свои суровые законы. Прихватив с собой пару бутылок прохладной колы, сытное пянсе на перекус и целый блок сигарет, я покатил дальше, решив добраться до ближайшего отдела полиции.

Доехав до районного участка, я с первого взгляда понял: пиши пропало, здесь помощи ждать не придется. Трое легавых в форме уже валялись прямо на бетонных ступеньках перед входом, уставившись неподвижными взглядами в серое небо. Я не стал терять драгоценного времени на жалость. Быстро забрал у них один укороченный автомат АКС-74У, два пистолета ПМ и несколько полных, тяжелых магазинов к ним, после чего решительно пошел обходить остальное здание.

Шагая по безмолвному отделу и любуясь на замершие тела сотрудников и гражданских, я чувствовал, как в груди закипает тяжелое чувство — мне было их крайне, до боли жаль. Беспомощных людей раскидало повсюду, застав врасплох: кто-то рухнул лицом вниз прямо у сейфа, кто-то сильно разбил лоб об угол стола, кто-то сломал ноги при падении с лестницы. Господи, я теперь даже представить себе боюсь наше недалекое будущее. Ведь это, судя по всему, только самое начало.

Накидав в найденный металлический ящик целую гору запасных магазинов от ПМ и Калаша, а также прихватив для надежности два тяжелых армейских бронежилета (а мало ли что начнется завтра!), я наконец вернулся к машине и сел за руль. Открыв боковое окно, я снова глубоко затянулся сигаретой, задаваясь теперь самым главным, ключевым вопросом: А ЧТО ТЕПЕРЬ-ТО ДЕЛАТЬ?

Мама с папой у меня уже давно в сырой земле, любимой жены нет, собственных детей тоже. Друзья если только где-то там так же лежат... Да еще гребаные начальники, которые с удовольствием грызли меня годами на прежней работе! Стоп... А ведь это, черт возьми, хорошая идея. Начальники... Старые неприятели... Хм. Ладно, это пока подождет, это уже совсем другая история. Для начала надо бы вообще разобраться и понять, что случилось с планетой и

есть ли вокруг еще живые люди, не пострадавшие от этого странного недуга. Нашествие НЛО? Секретный вирус? Конец света по религиозным канонам? Тайное истребление человечества масонами? Или всё-таки восстание искусственного интеллекта?

Вопросы начинали мучить, давить на мозги и пугать одновременно с какой-то ужасающей, геометрической скоростью. При этом из головы никак не выходила та самая красно-волосая курьерша и жуткое существо из вчерашнего телевизора. Я был полностью подавлен, напуган до чертиков и одновременно... ощущал какой-то дикий, первобытный восторг от происходящего хаоса.

— БЛЯЯЯЯЯЯЯТЬ!!! — что было сил закричал я во всю глотку, срывая голосовые связки в пустом салоне автомобиля.

Докурив сигарету до самого фильтра, я резким щелчком пальцев отправил горящий бычок прямо в сухую, пожелтевшую траву около полицейского участка. И тут же с силой дал по газам, заставив покрышки «Самурая» яростно зашлифовать асфальт, разворачивая машину обратно — курсом на родную Находку.

Глава 3: Дорога домой.

Вокруг стояла мертвая, свинцовая тишина, а небо над Приморьем затянуло плотными, беспросветно-пасмурными тучами. Воздух казался тяжелым, словно перед затяжным ливнем. Пока мой «Самурай» ровно гудел 2.5-литровым мотором, пробиваясь по извилистому асфальту обратно в сторону Находки, я то и дело сжимал руль до побелевших костяшек пальцев — зрелище вокруг открывалось по-настоящему жуткое.

Вся трасса была буквально усеяна следами страшных аварий, произошедших, судя по всему, в один и тот же злополучный миг. Каждая вторая машина на полной скорости улетела в глубокие кюветы, зарывшись носом в густую придорожную траву. Остальные автомобили беспорядочно и страшно поразбивались, намертво влетев в железные дорожные отбойники или намотавшись кузовами на вековые придорожные деревья. Это было поистине жалкое, леденящее душу зрелище. Несчастные люди внутри салонов просто в один момент стали безмолвными узниками собственного неподвижного тела. И самое страшное во всем этом пиздеце — им невозможно было ни помочь, ни спасти их из железного плена, ни забрать с собой, чтобы как-то выходить. Я отчетливо и трезво понимал, что чисто физически один столько народа на себе ни за что не вывезу. Тут самому бы как-нибудь не загнуться в одиночку посреди ожившего кошмара...

«Наверняка у каждого из них есть или, вернее сказать, еще пару часов назад были любящие семьи, стареющие родители, маленькие дети...» — пронеслась в голове непрошенная, жалящая мысль. — О черт, стоп! Надо не думать об этом, завязывай, Тони, иначе можно просто сойти с ума от жалости, — вслух приказал я себе, потянувшись к пачке сигарет.

В какой-то момент в мозгу панически мелькнула глупая мысль: а может, стоит прямо сейчас остановиться, разорвать упаковку и поспешно надеть респиратор или старый армейский противогаз? Вдруг вокруг невидимо властвует смертоносный боевой вирус или распылен токсичный газ? Но я тут же отогнал эту паранойю, здраво рассудив: будь это летучая зараза, я и сам прямо сейчас сидел бы в точно таком же статичном, овощном состоянии, как и все эти мои невольные попутчики по трассе. Или, точнее, безмолвные пассажиры замерших в авариях машин... Я, честно говоря, даже не знал, в какие именно слова облечь и как правильно выразить это безумие.

Наконец-то, когда я стал подъезжать к Находке, показалась АЗС. На ней стояли четыре машины, которые просто горели вместе с людьми внутри. Я старался не думать о том, что там находятся точно такие же люди, как и те, что попались мне ранее, — в полном сознании. Смысл тушить? Все равно я их не спасу и всех не прокормлю. В одном из этих автомобилей сидела женщина, и я встретился с ней взглядом. По-любому кому-то хватило ума закурить на заправке. Идиоты...

— Черт, лучше не думать об этом. Мне явно стоит напиться, — сказал я себе. — Моя цель — не каждого выхаживать и спасать, ставя крест на своем выживании. Моя цель — выяснить, что случилось, и постараться найти от этого исцеление, — промямлил я.

Действительно, судьба дала шанс именно мне быть в движении. Думать, ходить... И тратить это сейчас на жалость к ходячим статуям бессмысленно. Иначе я никогда не узнаю, что было и что есть. Кто его знает, может, мне и предстоит возродить человечество? Допив колу и докурив рекордно быстро пачку сигарет, отчего аж дурно стало, я поехал к дому.

Вот оно, мое жилище. Мой любимый дом. Наконец-то. Говорить о том, что я видел, пока добирался сюда, думаю, даже смысла нет. Это было похоже на фильм «Жизнь после людей». Загнав свое ведро во двор, я закрыл ворота и на всякий случай убедился, что никого чужого нет.

На удивление, моя кошка Делайла была рада меня видеть. Это немного сбило депрессию — ведь кто не обрадуется, когда гладишь и кормишь милое пушистое создание? Насыпав ей сразу три пачки мягкого «Felix», я открыл холодильник и увидел, что свет горит.

«Так, значит, электричество еще есть. Но наверняка ненадолго, надо думать, как жить дальше». И я сразу вспомнил про дизельный генератор в сарае. А что? Залил топливо — и свет есть, классно. В холодильнике меня ждали три бутылки водки «Странник». «Как символично», — отметил я и засмеялся еще одной подколке от судьбы. Достав телефон, я заметил, что антенна пропала. Все, каюк. Теперь точно — жизнь после людей.

Вскрыв бутылку и налив водку в стакан, я осушил его залпом. На комодке уже стояла аптечка, в которой лежали активированный уголь и корвалол на случай бодуна. Как никогда кстати! Иначе проснусь и буду чувствовать себя как один из этих живых мертвецов.

— Хорошо пошла, родимая! — сказал я после первого стакана и решил включить телевизор.

На нем крутили новости, только, естественно, не совсем те, которые я ожидал увидеть. Пощелкав другие каналы, я наткнулся лишь на радугу — тот самый фон, когда телевидение недоступно. В надежде разглядеть хоть какое-то проявление жизни, я оставил телевизор на новостях. Где, разумеется, не было ведущего. Точнее, он там был, но, скорее всего, лежал где-то на полу, что меня уже не удивляло.

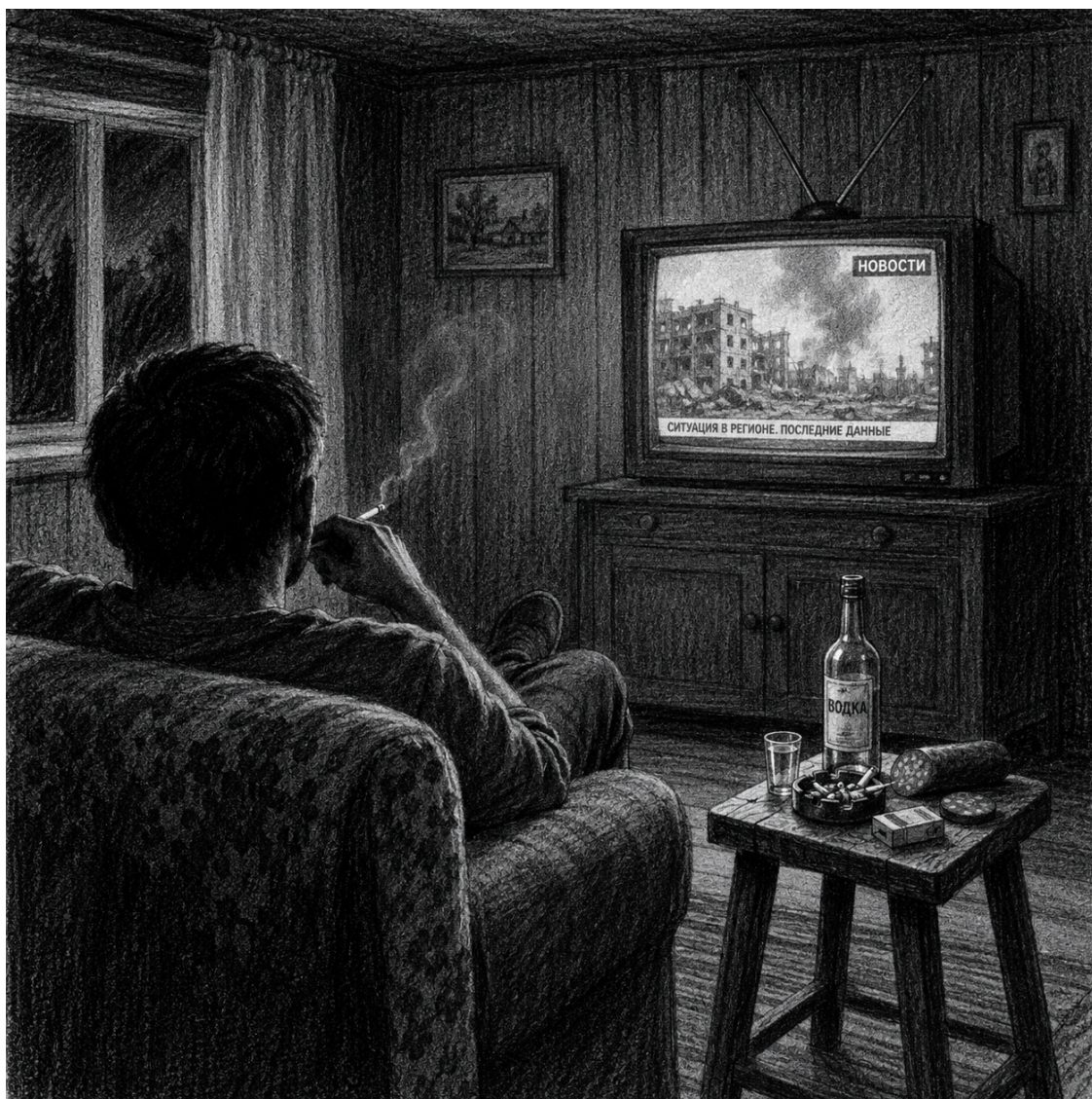
Эх. Значит, что-то произошло. Откуда тогда этот репортаж? Почему на экране руины? Падение астероида? НЛО? Что это? Я проводил этот вечер в замешательстве и ужасе от понимания того, что нет никакой гарантии самому не превратиться в такую же статую. Этот страх настолько проник в меня, что я стал думать о ловушке: вдруг я проснусь и не смогу встать? Лучше уж пусть что-то убьет меня сразу или поранит, чтобы я не мучился так долго. Ладно, в другой раз. Загоняться нет смысла, вон она — водица лечебная. Думаю, еще сто грамм подойдут для аппетита.

Накатив еще соточку, я почувствовал легкое спокойствие. Хотелось налить и кошке, но это было бы ужасно. Негоже издеваться над живым созданием, которое к тому же любит тебя... СТОП! А почему животные-то в порядке? Птицы летают, кошки бегают, а люди — как гребанные манекены? Выходит, кто-то или что-то целесообразно решило, что от людей нужно избавиться таким жестоким образом? От этой мысли мне поплохело. Я бахнул еще сто грамм. Господи! Может, чертовы китайцы создали новый короносуперпупервирус? Возможно, возможно. Только, к счастью, на меня он не подействовал. Благо я вовремя завязал с морями — а то на этих рыболовецких судах жопу можно порвать, тем более под постоянным прессингом. График шесть через шесть часов, зарплата смешная. А то, глядишь, торчал бы сейчас в закрытой коробке посреди открытого океана. Интересно, сколько танкеров или газозовов уже врезалось в берег? Сколько вылилось нефти, сколько упало само...

Не успел я закончить свой монолог, как услышал дикий взрыв. Страшный, разрывающий барабанные перепонки рокот донесся издалека. Я выбежал во двор, увидел на горизонте яркую вспышку и понял:

— Да, самолетов упало более чем. Уж этим пассажирам точно повезло — они хотя бы не сгорали заживо, как та дама на АЗС.

Закончив наконец свою речь вслух, я снова забежал в дом допивать пойло. Кошка, естественно, забилась под диван. Надеюсь, вылезет. Завтра надо будет набрать провизии — желательно консервы, воду, одежду. Слить топливо с брошенных авто и АЗС, да заехать в торговый центр, посмотреть, что творится там. Кто его знает, один ли я остался в этом мире или нет? С одной стороны — явно не один, только это зрелище задержится от силы на ближайшие две недели. Потом вокруг будет стоять жуткая вонь... Времени мало. Надо спешить. Допив за весь вечер почти полбутылки, я упал на диван и буквально провалился в беспамятство...

Глава 4: Паралич.

Как прекрасно проснуться живым и здоровым! Только с оговоркой: ты не можешь встать. Абсолютно. Ни единым мускулом, ни кончиком пальца.

Я, походу, зря так люто накатило вчерашним вечером. Рука не двигается, нога тоже словно налита жидким свинцом. Наступила мгновенная, удушающая, первобытная паника, сковавшая все мысли. Я сразу понял одну очень важную вещь и сделал для себя гениальное, неоспоримое умозаключение: «Пиздец мне». Было дико страшно, холодно и зябко, а в ушах стоял монотонный, невыносимый, просто сумасшедший писк. Я беспомощно видел, как тускло моргает люстра под закопченным потолком. Телевизор тем временем продолжал показывать полный, несусветный бред: то какие-то безумные, хаотично собирающиеся пазлы, то жутких трехголовых детей, то уродливого антропоморфного кота, который насильно кормит ложкой связанных людей.

В самом конце этой вакханалии на мерцающем экране появился бледный человек в профиль. Если это существо вообще еще можно было с натяжкой назвать человеком. Его голая голова была уродливо, неестественно вытянута метра на три вперед, напоминая какой-то чудовищный отросток. Жуткое, леденящее кровь зрелище. И это убище, судя по кадру, стояло прямо посреди того самого придорожного супермаркета, где я был днем! Блять, вот оно что! Что это за тварь такая?!

Неожиданно в самом темном углу моей собственной комнаты что-то отчетливо шевельнулось. Я в ужасе пытался заорать, позвать на помощь, но максимум, что смог сделать, — это выдавить из сжатого горла жалкий, хриплый звук, похожий на мышинный писк. В углу совершенно точно кто-то стоял и пристально наблюдал за мной. В ту же секунду вытянутое чудовище с экрана бесследно пропало, а старый ящик продолжил транслировать сплошное серое безобразие, никак не вяжущееся с нормальной человеческой жизнью. Краем глаза я повернулся к окну: там, в раме, раскинулось безумное небо, на котором горели сразу два солнца, лениво плывущие сквозь густые, тяжелые малиновые облака.

«Вот, значит, как выглядит чистилище. А я-то, дурак, думал, тут хотя бы демоны котел с кипящим маслом для меня разведут. Как-то некошерно и совсем не по-христиански нынче», — отрешенно и мысленно произнес я. Тьфу ты, не ад, а какая-то жалкая, дешевая пародия.

И тут я резко, с грохотом проснулся. В холодном, липком поту. Сердце готово было выскочить из груди.

Вот, значит, что примерно чувствуют все те овощи-люди на улицах, которые внезапно попали впросак и замерли навсегда. Мало приятного, врагу не пожелаешь. Но что это вообще было, Господи?! Я уже всерьез успел подумать, что окончательно кони двинул от вчерашнего стресса. Мало ли, вдруг от тех странных тел в магазине нужно было держаться как можно дальше, чтобы не подцепить заразу? И тут до меня наконец дошло. Я вспомнил, читал где-то. Это был обыкновенный сонный паралич.

Конечно, это не смертельная болезнь и не вирус, а просто жесткий, внезапный сбой в башке. Но черт меня подери, этот приступ определенно имеет какое-то прямое нейробиологическое сходство с тем, что произошло по всей земле с миллионами людей, в один миг превратившихся в одубевшие, статичные живые манекены. Те же заблокированные мышцы, то же запертое внутри сознание.

Ладно, крепкий кофе для тонуса мне сейчас точно не помешает, чтобы окончательно прийти в себя. Пока я кипятил старый чайник на плите, обратил внимание, что по телевизору теперь играют самые обычные, мирные серые помехи. Где-то совсем вдалеке снова донесся глухой, раскатистый взрыв — видимо, без управления рухнул очередной гражданский самолет. Что меня, впрочем, уже ни капли не удивляло в этом новом мире.

— М-мм, чистая арабика. Сейчас добавим немного молока, и получится отличное домашнее капучино, — хмуро сказал я самому себе, наливая дымящийся, бодрящий напиток в кружку.

На удивление, горячий кофе зашел просто хорошо, особенно после вчерашней водки. Главное теперь — чтобы испуганное сердце в пятки окончательно не убежало, жить-то мне наперекор всему еще очень хочется. Освежив помятую голову ледяной дождевой водой из бочки во дворе, я проверил оружие, прыгнул в свою верную ласточку, завел мотор и на полной скорости поехал в самый центр города...

Медицинская справка из архива Тони Грэя:

Сонный паралич (клиническое описание для книги)

Двигательная сфера: Полный паралич скелетной мускулатуры (атония), за исключением глазодвигательных мышц. Сохранен контроль над дыханием, однако оно субъективно воспринимается как поверхностное и учащенное.

Кардиореспираторные показатели: Острая тахикардия (ЧСС до 130 уд/мин), гипергидроз. Пациент испытывает ложное, но интенсивное ощущение удушья (асфиксии), вызванное давлением в области грудной клетки.

Психопатологические проявления (галлюцинаторный синдром): Присутствуют выраженные гипнагогические галлюцинации трех типов: *Синдром «Присутствия» (Intruder)*: Слуховые и зрительные иллюзии. Пациенту кажется, что в помещение проник чужак или мутант, слышны шаги, скрежет металла. *Синдром «Инкуба» (Incubus)*: Ощущение тяжести на груди, «удушение» физическим объектом. В условиях катастрофы мозг интерпретирует это как воздействие радиации, токсичного газа или нападение невидимого существа. *Вестибуло-моторные галлюцинации*: Ложное ощущение падения, левитации или вращения пространства.

Клиническое заключение: Патология не является следствием внешнего заражения или мутации. Наблюдается сбой нейробиологических процессов: диссоциация фазы быстрого сна (REM-сна). Происходит преждевременное включение сознания (коры головного мозга) при сохраняющемся выделении нейромедиаторов (глицина и ГАМК), которые блокируют двигательные мотонейроны для предотвращения физических движений во сне.

Глава 5: Фата-моргана

Да, у «Марка» действительно приятный, породистый двигатель — рядная шестерка шелестит так, что заслушаешься. Настолько сильно я привык к этому праворульному японскому автомобилю за последние годы, что теперь уже точно ни на что на свете его не поменяю и никогда в жизни не продам. Хотя, если включить мозги и подумать здраво: а кому продавать-то? Видимо, на всей планете больше некому.

Проезжая мимо городского парка по пустынной главной дороге, я невольно скользнул взглядом по знакомой до боли деревянной лавочке у раскидистого тополя. Именно на ней когда-то давно у меня случился самый первый, робкий поцелуй с девушкой — моя далекая первая любовь. Эх, было же время... Потом «Самурай» плавно проехал мимо старого кирпичного здания моей школы, в которую я послушно ходил, будучи совсем зеленым мальцом. Сложно и чертовски тяжело осознавать весь этот ужас, пока сам лично не окажешься в подобной безумной ситуации. Твое привычное восприятие под грузом стресса просто ломается и начинает видеть всё вокруг как затянувшийся, нереальный сон. Деперсонализация в таких экстремальных условиях — штука, конечно, хорошая и полезная, спасающая кукуху от перегруза, но глубоко неприятная.

Кое-где брошенные машины на полной скорости врезались в углы кирпичных зданий, где-то замерли, намертво влетев друг в друга прямо посреди перекрестков. В целом же городская дорога оставалась относительно свободной от заторов. Это послужило для меня еще одним косвенным подтверждением тому, что загадочное глобальное событие произошло либо глубокой ночью, либо ближе к раннему утру, когда трафик был минимальным. Или всё-таки тихим вечером? Но тогда как логически объяснить людей в придорожном супермаркете, которые застыли прямо во время покупок? Странно всё это, концы с концами не сходились. Ладно, скорее всего, это был поздний вечер.

Подъезжая к местному супермаркету-дискаунтеру, я аккуратно припарковал «Марка» прямо у центрального входа. Заглушил мотор, вышел из теплого салона машины и решительным шагом зашел внутрь просторного здания. Сразу проверил оружие, имея при себе заряженный пистолет ПМ в кармане куртки, и, самое главное — полную, спасительную пачку сигарет. Взяв на входе металлическую тележку, я не спеша пошел, так сказать, «шопить» по пустым отделам.

— Странно, а тут света-то уже вообще нету. Да и ни одного парализованного тела на полу не валяется, в отличие от предыдущего магазина. И входные двери при этом были распахнуты настежь, — тихонько пробормотал я под нос в звенящей пустоте зала.

Я принялся методично сгребать с полок консервы, банки с тушенкой, сгущенку, большие бутылки с чистой питьевой водой и сладкой газировкой, попутно захватывая из коробок целые горы дефицитных батареек разного калибра. Прошло примерно полчаса плотных сборов. Всё, слава богу, самое необходимое на первое время я взял, и весь этот увесистый хабар без особых проблем влез в просторный багажник «Самурая». Удивительно, но вокруг в этот момент царил такое звенящее, мирное спокойствие, если бы только не одно жуткое но.

Собаки.

Их на улицах города внезапно стало слишком много, они словно почувствовали волю и безнаказанность. Одна из огромных бродячих стай прямо у крыльца соседнего административного здания с рычанием вовсю грызла неподвижно лежащие человеческие трупы (или они были еще живы и всё чувствовали?). Благо у меня при себе был верный ствол. Когда я неожиданно подошел чуть ближе, эта свора из пяти крупных, грязных псин мгновенно переключила внимание на меня и настроилась крайне агрессивно — шерсть дыбом, оскаленные пасти,

утробный рык. До этого они заживо пожирали лежащую на бетоне семейную пару, уже успев жестоко откусить у неподвижного мужчины половой орган...

Увидев эту омерзительную и страшную картину издалека, я просто не выдержал. Нервы окончательно сдали. Я молниеносно достал из кармана пистолет, передернул затвор и спустил все семь патронов подряд в наседавших шавок. Три твари с глухим стуком тут же умерли на месте, словив свинец, а две остальные испуганно взвизгнули и на полной скорости убежали прочь в кусты.

Глядя на истерзанных, окровавленных людей и отчетливо понимая по их безумным, двигающимся зрачкам, что они всё еще живы и находятся в полном сознании, но помочь мне им абсолютно нечем, я принял единственное гуманное решение. Я подошел к ним вплотную и хладнокровно зарядил каждому прямо в голову по финальному патрону, прекращая этот ад.

— Покойтесь с миром, — громко и глухо произнес я в давящую пустоту приморского двора, убирая еще теплый пистолет обратно в карман куртки.

Развернувшись на каблуках, я быстрым шагом направился к машине. Хлопнула тяжелая водительская дверь. Сев за руль и оказавшись на одной из открытых, продуваемых ветром улиц Находки, что круто вела по самой сопке, я бросил случайный взгляд на раскинувшийся внизу горизонт. Там, в далеком мареве, тяжело и монотонно громяхая по рельсам, уверенно шел грузовой поезд.

Что?! Он до сих пор едет?! В этом замершем мире?! Но как такое вообще возможно?!

Глаза отказывались верить увиденному. Мозг моментально зацепился за эту безумную соломинку: если состав движется, значит, в кабине машиниста совершенно точно есть живые,

не парализованные люди! Мне нужно немедленно, во что бы то ни стало его догнать, или я окончательно попал впросак и навсегда останусь один на один с этим кошмаром! Надо срочно рвать за ним!

Вдавлив тапку в пол до самого упора, я заставил мощный 2.5-литровый мотор «Самурая» яростно взрывать на все свои честные японские силы. Задние колеса с диким свистом провернулись, и седан пулей сорвался с места, бросаясь по извилистому склону сопки наперерез уходящему дыму. Состав всё еще находился на другом краю города, и расстояние между нами сокращалось слишком медленно.

Я летел по узким приморским улочкам на предельной скорости, выжимая из верного «Марка» последние соки. Дорога превратилась в сплошную полосу препятствий. По пути колеса то и дело глухо и страшно подбрасывало вверх — в спешке я нечаянно переехал около десятка лежащих прямо на сером асфальте человеческих тел. Простите, ребята, но мне сейчас было абсолютно некогда их объезжать! Время шло на секунды. Возможно, именно в том мчащемся поезде и скрывается единственный, спасительный ответ на все мои безумные вопросы!

Пока я петлял по извилистым приморским дорогам, пытаюсь угнаться за уходящим составом и далеко не всегда успевая объезжать неподвижные тела на асфальте, поезд успел ото-

рваться примерно на три километра. Сквозь лобовое стекло было отчетливо видно, как огромный железный монстр стремительно набирал ход и ускорялся с каждой секундой. В самом хвосте состава гроыхали массивные цистерны. Возможно, они были заполнены дефицитным теперь топливом, а возможно, и нет.

Скорость моего «Самурая» на этих виражах достигала безумных ста двадцати километров в час. Под колесами то и дело раздавался глухой, зловещий хруст, словно я на полной скорости перепрыгивал через бесконечные ряды «лежачих полицейских». Вот только, увы, под колесами рвущегося вперед седана были далеко не они...

Неожиданно на самом выезде из города красивая и яростная погоня подошла к своему логическому концу. Путь мне намертво преградила огромная многотонная фура, которая от резкого торможения перевернулась и легла поперек трассы, полностью заблокировав обе полосы.

— Да уж, вот и просрал я свой единственный шанс. Причем ценой в десятки чужих жизней... Наверное, — вслух процедил я, со злостью ударив ладонью по рулю.

Объехать это препятствие было абсолютно никак: трасса в том направлении оставалась единственной артерией, связывающей районы. Не успел я даже толком отвернуться от завала, как бросил взгляд на рельсы и осознал, что от поезда уже и след простыл. Грохот колес растаял вдали. Для меня это происшествие теперь надолго останется неразрешимой загадкой. Что же именно за чертовщину я только что видел?

Я заглушил двигатель, медленно обошел машину, окинул ее внимательным взглядом и тяжело вздохнул. Да уж, чертовски хорошо, что цвет у моего кузова строго черный. Будь этот «Марк» белым, вся краска сейчас оказалась бы заляпана с ног до головы. Капот, бампер и колесные диски покрывали густые разводы крови и какой-то непонятной, липкой субстанции, отмыть которую мне сейчас было попросту в лом.

Немного придя в себя, я побродил по окрестностям со шлангом и пустой канистрой. Мне удалось без особых проблем раздобыть отличного бензина, начисто опустошив баки нескольких замерших у обочины соседних машин. Некоторых несчастных, застрявших в разбитых салонах, мне было искренне, до глубины души жаль. Благо при себе всегда имелся верный нож-бабочка — быстрым и точным ударом прямо в сердце я раз и навсегда прерывал их безмолвные, кошмарные страдания.

— Не благодарите, ребята. На том свете сочтемся! Хе-хе, — цинично бросил я в пустоту, пытаясь убедить самого себя, что делаю для этого обреченного человечества хоть что-то по-настоящему хорошее и милосердное.

Внезапно в животе громко забурило. Понятно: голод — не тетка, организм требовал своего. Что ж, будем сегодня обедать классическим сухпайком мародера — «Сникерсом» да ледяной «Колой». Вредно для желудка, конечно, зато максимально быстро и калорийно. В такие экстремальные моменты как-то не особо задумываешься о принципах здорового питания. Порой от всего этого дикого зрелища, что приходится наблюдать вокруг, внутри просыпается странный, извращенный аппетит, и хочется сыграть в игру под кодовым названием «Большой рот».

Где-то в это же время в голову закралась вполне здравая мысль: как прекрасно и правильно было бы сейчас с кем-нибудь объединиться, приложить совместные усилия для выживания и вместе заняться поиском ответов на этот глобальный пиздец. Но судьба упорно молчала, подкидывая лишь немые декорации.

Весь остаток этого бесконечного дня я провел за самым банальным мародерством. Я методично и жадно набивал салон машины до отказа, пока внутри оставалось хоть немного свободного пространства. Еда, автозапчасти, острые ножи, охотничьи ружья и патроны — я забирал всё, до чего мог дотянуться.

Возвращался я уже поздним вечером, когда на Приморье опустилась глухая, непроглядная тьма. До моего жилья оставалось буквально два километра мирной дороги. И как раз в этот момент, сквозь мерный рокот мотора и открытое окно, я неожиданно услышал то, от чего волосы на затылке встали дымом... Это был громкий, полный первобытного ужаса человеческий крик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.